

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

**«Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»**

Сравнительная типология английского и русского языков

**Учебно-методические материалы
для студентов IV курса факультета английского языка
отделений заочного и
очно-заочного обучения**

**Нижний Новгород
2016**

Печатается по решению редакционно-издательского совета ФГБОУ ВПО «НГЛУ».

Направление подготовки: 45.03.02 – *Лингвистика*.

Дисциплина: Сравнительная типология английского и русского языков.

УДК 811.111:811.161.1(075.8)

ББК81.432.1-93

К 939

Сравнительная типология английского и русского языков: Учебно-методические материалы для студентов IV курса факультета английского языка (вечернего и заочного отделений). – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2016. – 43 с.

Учебно-методические материалы предусматривают описание целей и задач курса, требования и вопросы к зачету, варианты контрольных работ, образцы их выполнения, методические рекомендации. В УММ представлены также календарный план курса и список рекомендованной литературы.

УДК 811.111:811.161.1(075.8)

ББК81.432.1-93

Составители: В.И. Курышева, канд. филол. наук, доцент

С.Е. Бугрова, канд. филол. наук

Рецензент И.Н. Кабанова, канд. филол. наук, доцент

© ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2016

© Курышева В.И., Бугрова С.Е., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

1. Цели и задачи курса.....	4
2. Содержание дисциплины.....	4
3. Методические указания к проведению зачета.....	5
4. Вопросы к зачету.....	6
5. Контрольная работа по курсу «Сравнительная типология английского и русского языков».....	6
5.1. Объяснительная записка и методические рекомендации.....	6
5.2. Оценка контрольной работы.....	7
5.3. Контрольные задания.....	7
5.4. Образец сопоставительного анализа текстов.....	9
6. Тексты для анализа.....	19
7. Рекомендуемая литература.....	41
7.1. Основная литература.....	41
7.2. Дополнительная литература.....	41
7.3. Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы обучающихся.....	42
7.4. Интернет-ресурсы.....	42
7.5. Список источников иллюстративного материала.....	42

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КУРСА

Целью курса является научное системное описание типологических особенностей английского и русского языков.

Учебные задачи курса сводятся к следующему:

- ✓ ознакомление студентов с общей проблематикой, основными понятиями и теоретическим инструментарием сравнительной типологии английского и русского языков;
- ✓ формирование у студентов научного мышления, соответствующего методологии сравнительной типологии английского и русского языков;
- ✓ создание предпосылки для использования сопоставительных языковых данных с целью более глубокого проникновения не только в структурную, но и в функциональную типологию родного и изучаемого иностранного языка;
- ✓ развитие у студентов умения находить изоморфные и алломорфные признаки на материале английского и русского языков, а также других известных им языков;
- ✓ развитие у студентов умения применять теоретические знания по сравнительной типологии английского и русского языков в процессе изучения английского языка.

2. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Раздел 1: Предмет сравнительной типологии. Цели и задачи курса. Краткая история сравнительно-типологической науки. Виды типологических исследований. Основные типологические понятия (языковые универсалии, изоморфизм, алломорфизм, язык-эталон и др.). Методика сравнительно-типологических исследований. Языковые уровни, уровневое строение сравнительной типологии: фонетический уровень, морфологический уровень, синтаксический уровень. Уровень слова.

Раздел 2: Сравнительно-типологическая фонетика. Различие фонемного состава английского и русского языков, проблема дифтонгов. Специфика английского и русского консонантизма. Слоговое деление и его специфика в сопоставляемых языках. Ударение, интонация, их специфика в сопоставляемых языках.

Раздел 3: Сравнительно-типологическая морфология. Типы морфем в сопоставляемых языках. Грамматические категории и способы их образования. Основные типологические различия английского и русского языков, обусловленные способами выражения их значений: аналитическим или синтетическим. Система частей речи. Новый, трихотомический подход к делению слов на части речи. Спорные вопросы в системе частей речи сопоставляемых языков. Именные части речи (существительное, прилагательное, местоимение, числительное), сопоставление их грамматических категорий, алломорфные и изоморфные черты в системе склонения именных частей речи. Глагол. Алломорфизм и изоморфизм

личных и неличных форм глагола. Служебные части речи, их роль в сопоставляемых языках. Специфика функционирования английских предлогов в выражении падежных отношений. Слова-вставки (слова-спутники дискурса) в английском и русском языках. Сопоставительный анализ слов-вставок, их значение, функционирование и способы образования.

Раздел 4: Сравнительно-сопоставительный синтаксис. Морфологическая классификация словосочетаний (именные, глагольные и др.), их изоморфные и алломорфные признаки. Синтаксическая классификация словосочетаний (сочинительные, подчинительные), изоморфизм и алломорфизм в их структуре и значении. Предложение и высказывание. Структурные и коммуникативные типы предложений, изоморфные и алломорфные черты в их структуре, значении и функционировании.

Раздел 5: Сравнительно-типологическая лексикология. Слово как основная единица типологического анализа на уровне лексики. Основные случаи словообразования, их изоморфные и алломорфные черты в английском и русском языках. Аналитические тенденции в сфере английского словообразования: конверсия, сложные слова, фразовые глаголы. Сравнительная семасиология: полисемия, синонимия, омонимия; изоморфные и алломорфные черты в области семасиологии. Типология смысловых структур. Проблемы мотивированности слова и ее связь с типологическими различиями языков. Характеристика заимствованных слов в обоих языках, сопоставление источников и сфер их употребления, степень ассимиляции в обоих языках.

Раздел 6: Комплексный типологический анализ аутентичных текстов русского и английского языков.

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К ПРОВЕДЕНИЮ ЗАЧЕТА

На зачете студент должен продемонстрировать знание основных положений прослушанных теоретических курсов и ориентируясь на цели и задачи курса осуществить типологический анализ предложенных текстов.

Анализ текстов является инициативным: студент самостоятельно отбирает из текстов языковые манифестации, представляющие, по его мнению, интерес для анализа с точки зрения названного курса.

Обязательным является комплексный типологический анализ, то есть каждый языковой уровень должен быть представлен в ответе студента. Примерной схемой анализа помимо предлагаемого образца сопоставительного анализа текстов, могут служить вопросы к зачету, а также задания к контрольной работе.

Практический анализ текстов должен сопровождаться теоретическим комментированием анализируемых явлений. Одним из основных критериев оценки ответа является способность

проиллюстрировать базовые понятия курса материалом текстов, обращая особое внимание на алломорфные явления русского и английского языков.

Не допускается дословное конспектирование ответа с последующим его чтением. Студент должен свободно владеть материалом и продемонстрировать это в процессе зачета.

4. ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Лингвистическая типология как раздел языкознания.
2. Типология сегментных систем обоих языков.
3. Типология супraseгментных систем английского и русского языков.
4. Типология именных частей речи и их грамматических категорий.
5. Глагол в английском и русском языке, типологические особенности грамматических глагольных категорий в обоих языках.
6. Типология неличных форм глагола и их грамматических категорий в английском и русском языках.
7. Структурно-коммуникативные типы простого предложения в обоих языках.
8. Типология членов предложения в английском и русском языках.
9. Типология слова. Морфологическая структура слова в английском и русском языках.
10. Типология способов словообразования в обоих языках.

5. КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА ПО КУРСУ «СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ»

5.1. Объяснительная записка и методические рекомендации

Контрольная работа предусматривает установление уровня подготовленности студентов по дисциплине с целью развития умения применять теоретические знания по курсу в практике преподавания английского языка.

Анализ текстов является инициативным; студент самостоятельно отбирает из текстов языковые манифестации, представляющие, по его мнению, интерес для анализа с точки зрения названных лингвистических аспектов согласно заданиям контрольной работы. Каждый текстовый уровень должен быть представлен в контрольной работе и должен предусматривать сопоставительное описание обоих текстов.

Следует, прежде всего, обращать внимание на алломорфные случаи и описывать специфику их функционирования.

Номер варианта назначается преподавателем в соответствии с фактическим списком студентов. Работы, не соответствующие нумерации, не зачитываются. Контрольные работы сдаются согласно учебному графику.

5.2. Оценка контрольной работы

Оценка «зачет» ставится при соблюдении следующих условий:

1. Выполнены все задания контрольной работы.
2. Количество отобранных примеров соответствует указанному в заданиях.
3. Оформление заданий соответствует образцу.
4. Работа в целом демонстрирует усвоение студентом программного материала.

Оценка «незачет» ставится в следующих случаях:

1. Номер текстов не соответствует назначенному преподавателем номеру варианта.
2. Две или более работы оказываются идентичными.
3. Задания выполнены не в полном объеме (например, не выполнена какая-либо часть задания; вместо четырех примеров даны три и т.п.).
4. Ошибки, допущенные студентом, свидетельствуют о незнании базовых понятий, отсутствии логики, непонимании основных связей и сущности языковых явлений.

5.3. Контрольные задания

I. Общая типологическая характеристика текстов: композиционные и структурные особенности (типы повествования – авторская речь, речь персонажа, несобственно-прямая речь, диалог, описание) и их специфические элементы на уровне фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики характерные для каждого типа (0,5 стр.).

II. Типология фонологических систем.

1. Материалом текстов проиллюстрируйте понятие вокалического минимума (4 примера) и объясните, почему следующие характеристики гласных не входят в вокалический минимум: а) долгота / краткость (4 примера); б) стабильность артикуляции (3 примера).

2. Определите различие случаев безударного вокализма в обоих языках (4 примера).

3. Поясните на примерах из приведенных текстов понятие консонантного минимума (4 примера) и объясните, почему следующие характеристики согласных не входят в консонантный минимум: а) глухость / звонкость (2 примера); б) твердость / мягкость (2 примера), лабиализация / нелабиализация (2 примера).

4. Проиллюстрируйте разницу в слогоделении английских и русских слов (4 примера). Укажите алломорфный тип слога в английском языке (3 примера).

5. Приведите примеры алломорфных случаев ассимиляции в обоих языках (4 примера), исходя из: а) места образования преграды; б) способа

образования преграды; в) состояния голосовых связок; г) направления ассимиляции.

6. Проследите расстановку фразового ударения в различных структурно-коммуникативных типах простого предложения (в повествовательном, общевопросительном, специальном вопросе и т. д.) – 4 примера.

III. Типология морфологических систем.

1. Материалом текстов проиллюстрируйте основные типологические различия языков: английского как аналитического и русского как синтетического (8 примеров).

2. Найдите в текстах изоморфные и алломорфные категории существительного (род, число, падеж, категория детерминативности). Прокомментируйте их типологические характеристики (содержание и языковые средства выражения) – 6 примеров.

3. Проанализируйте объем значений и языковые средства выражения глагольных грамматических категорий (вид, время, залог, наклонение – 8 примеров).

4. Проиллюстрируйте грамматические категории неличных форм в обоих языках и языковые средства их выражения (5 примеров).

IV. Типология синтаксических систем.

1. Сопоставьте подчинительные именные словосочетания в английском и русском языках (4 примера), исходя из: а) синтаксических отношений между компонентами (объектные, определительные, субъектные, обстоятельственные); б) морфологического типа (словосочетания с существительным, глагольные СС и СС с прилагательным); в) способа выражения подчинительной связи; г) порядка расположения компонентов.

2. Сопоставьте глагольные словосочетания (4 примера), исходя из: а) типа синтаксической связи; б) морфологического типа; в) способа выражения подчинительной связи; г) валентности (сочетаемости) глагола.

3. Приведите изоморфные (общие) и алломорфные (различные) случаи субституции в обоих языках и прокомментируйте типологические особенности функционирования субститутов в английском и русском языках (4 примера).

4. На материале текстов проведите сопоставительный синтаксический анализ: а) подлежащего в неопределенно-личном и безличном предложениях (3 примера); б) сказуемого (3 примера). Прокомментируйте типологические особенности употребления главных членов предложения.

5. Приведите примеры сложных членов предложения в английском языке и их структурных эквивалентов в русском. Прокомментируйте

существование вторично-предикативных структур как специфических единиц английского языка (2 примера).

6. Материалом текстов проиллюстрируйте специфические способы средств подчинения придаточных в английском и русском языках (4 примера).

V. Типология лексических систем.

1. Приведите примеры основных средств словообразования в английском и русском языках: аффиксации (4 примера), словосложения (3 примера), безаффиксального словообразования (4 примера). Прокомментируйте типологические особенности приведенных средств словообразования.

2. Прокомментируйте типологические характеристики морфологической структуры слов (4 примера), исходя из: а) количества морфем; б) типов морфем

3. Приведите примеры и прокомментируйте парадигматические типологические особенности лексических систем: а) полисемии; б) синонимии; в) антонимии; г) омонимии.

5.4. Образец сопоставительного анализа текстов

J.B. Priestley. Dangerous Corner (Изд-во «Высшая школа», 1989. 208 стр.)

Gordon: I'm sorry, Freda, but it's not quite so simple as all that. You mustn't forget that I was with Martin at the cottage that very Saturday morning.

Robert: Well, what about it?

Gordon: Well, I was there when the parcel post came, with the letters in the morning. I remember Martin had a parcel of books from Jack Brookfield – I don't forget anything about that morning, and neither would you if you'd been dragged into that hellish inquest as I was. But he didn't have that cigarette box.

Freda: I suppose it must have arrived by the afternoon post then. What does it matter?

Gordon: It doesn't matter at all, Freda darling, except that at Fallows End parcels are never delivered by the afternoon post.

Freda: Yes, they are.

Gordon: No.

Freda (sharply): How do you know!

Gordon: Because Martin used to grumble about it and say that he always got books and manuscripts a day later. That cigarette

box didn't arrive in the morning, because I saw the post opened, and it couldn't have been delivered in the afternoon. Freda, I don't believe those shop people in town ever sent the box. You took it to Martin yourself. You did, didn't you?

Freda (with a sudden rush of temper): You are a fool, Gordon.

Gordon: Possibly. But remember I didn't start all this. You did take it to Martin, didn't you?

Robert: Did you?

Freda (hastely composing herself): Well, if you must know – I did.

Stanton (going to the door): I'll see these infants home and then turn in myself.

Olwen (with irony): Very good of you.

Stanton (smiling grimly): Good night.

After he goes out, the three who are left drift nearer the fire and one another, and the room has a nice intimate atmosphere.

Robert: And now, Olwen, you can tell me exactly why you rushed to see Martin like that about the missing money.

Olwen: We're all being truthful now, are we?

Robert: I want to be.

Olwen: What about you, Freda?

Freda (rather wearily): Yes, yes, yes, I don't care. What does it matter?

Robert (puzzled again): Queer way of putting it.

Freda: Is it? Well, sometimes, Robert, I'm rather queer woman. You'd hardly know me.

Olwen: You started all this, you know, Robert. Now it's your turn. Will you be truthful with me?

Robert: Good God! Yes – of course I will. I loathe all these silly mysteries. But it's not my turn. I asked you a question that you haven't – answered yet.

Olwen: I know you have. But I'm going to ask you one before I do answer yours. I've been wanting to do it for some time but

I've never had the chance or never dared. Now, I don't care. It might as well come out. Robert – did you take that money?

Robert (amazed): Did I take the money?

Olwen: Yes.

Robert: Of course not. You must be crazy, Olwen. (Olwen gives a laugh of great relief.) Do you think, even if I had taken it, I'd have let poor Martin shoulder the blame like that?

Olwen: Oh, what a fool I've been.

Robert: I don't understand. Surely you must have known that Martin took it. You can't have been thinking all this time that I did.

Olwen: Yes, I have. And I've not been thinking it – I've been torturing myself with it.

Robert: But why, why? Damn it all- it doesn't make sense. I might have taken the money – I suppose we've all capable of that, under certain circumstances – but never on earth could I have let somebody else – and especially Martin – take the blame for it. How could you think me capable of such a thing! I thought you were a friend of mine, Olwen – one of my best and oldest friends.

Дж. Пристли. Опасный поворот (Изд-во «АСТ»; «Астрель», 2010. 192 с.)

Гордон: Извини, Фреда, но все не так уж просто и ясно. Не забудь, в ту субботу утром я был у Мартина.

Роберт: Ну и что?

Гордон: А вот то: при мне пришла утренняя почта и письма и посылка. Я помню. Посылка была от Джека Брукфилда ... то утро мне памятно до последней мелочи, вы бы тоже ничего не забыли, если б вас мучили, как меня, на том треклятом следствии. Но шкатулки он тогда не получил.

Фреда: Наверное, она пришла позже, с дневной почтой. Не все ли равно?

Гордон: Конечно, все равно, дорогая моя Фреда, только вот беда: в Фэллоус Энд посылки с дневной почтой не приходят.

Фреда: Нет, приходят.

Гордон: Не приходят.

Фреда (резко): Почему ты знаешь?

Гордон: Знаю, Мартина всегда это злило, он говорил, вечно книги и рукописи на день опаздывают. Утром эта шкатулка не пришла, я сам видел, как Мартин получил почту, а днем ее доставить не могли. Нет, Фреда, не верю я, что ее послали из магазина. Ты сама привезла ее Мартину. Сама, верно?

Роберт: Это правда?

Фреда (тотчас берет себя в руки): Что ж, если тебе угодно знать – да, сама.

Стэнтон (идет к двери): Я провожу этих младенцев и тоже отправлюсь к себе.

Олуэн (иронически): Очень великодушно с вашей стороны.

Стэнтон (хмуро улыбаясь): Спокойной ночи.

Оставшись втроем, Кэплэны и Олуэн сходятся у камина, в гостиной становится спокойнее и уютнее.

Роберт: А теперь, Олуэн, расскажите мне толком, почему вы помчались спрашивать Мартина о пропавших деньгах.

Олуэн: Теперь все мы будем вполне откровенны, да?

Роберт: Я только этого и хочу.

Олуэн: А вы, Фреда?

Фреда (устало): Да, да, да, мне все равно. Какая разница?

Роберт (опять озадачен): Странно ты выражаешься.

Фреда: Разве? Что ж, иногда я бываю странной, Роберт. Но ты меня мало знаешь.

Олуэн: Вы ведь сами это начали, Роберт. Настала ваша очередь. Вы будете со мной откровенны?

Роберт: О господи, ну конечно! Терпеть не могу всякие дурацкие тайны. Но пока очередь не моя. Вы еще не ответили на мой вопрос.

Олуэн: Да, знаю. Но прежде чем ответить, я сама вас спрошу. Давно хотела задать вам этот вопрос, но случая не было или смелости не хватало. А теперь мне все равно.

Пускай правда выходит наружу. Роберт... это ты взял деньги?

Роберт (изумлен): Я?! Те деньги?!

Олуэн: Да.

Роберт: Конечно, нет. Вы, видно, с ума сошли, Олуэн. (Олуэн смеется, ясно, что с души у нее свалился камень). Неужели вы думаете, если б я и взял их, я весь позор оставил бы на долю бедняги Мартина? Нет, деньги взял Мартин. Все мы это знаем.

Олуэн: Ах, какая я была дура.

Роберт: Ничего не понимаю. Должны же вы были знать, что деньги взял Мартин. Не могли все это время думать, что их взял я.

Олуэн: А я думала. Не просто думала, эта мысль была пыткой...

Роберт: Но почему, почему? О черт, что за бессмыслица! Допустим, я мог бы взять эти деньги ... наверное, при каких-то обстоятельствах все мы на такое способны... Но ни за что на свете я не дал бы осудить за мою вину кого-то другого... да еще Мартина! Как вы могли считать меня способным на такую подлость! Я думал, вы мне друг, Олуэн ... мой старый друг, из самых лучших.

I. Общая типологическая характеристика текстов.

Отрывок из пьесы Дж.Б. Пристли «Опасный поворот» иллюстрирует особенности английской разговорной речи.

На фонетическом уровне эти особенности проявляются чаще всего в употреблении так называемых стяженных форм типа *I'll, we're, I don't, I'm, it's, you haven't*. Фонетическая редукция (стяжение) – характерная особенность служебных глаголов в английском языке, не затрагивающая систему служебных глаголов русского языка, хотя редукция в целом (как гласных, так и согласных) типична для разговорной речи обоих языков (ср. Анна Ивановна – Анна Ванна, Иван Иванович – Ван Ваныч и пр.).

На лексическом уровне текст характеризуется наличием сниженной разговорной лексики; *infants* – младенец (по отношению к взрослым), *be crazy* – сойти с ума, *damn it all* – о черт, *silly mysteries* – дурацкие тайны. Для английского текста характерно преобладание односложных и двусложных слов, что обнаруживается при сравнении любых пяти строк текста (возьмем для сравнения слова Олуэн в реплике, открывающейся

предложением *I know you have*. – «Да, знаю», где соотношение односложных и двусложных слов составляет в английском тексте 100 % – 0 %, в русском 80 % – 20 %) или слова Стэнтона *I'll see these infants* – «Я провожу этих младенцев», где то же соотношение составляет: 100 % – 0 % и 66 % – 33 %).

Для английского текста характерно наличие фразовых глаголов: *turn in, go out, come out*, в русском языке им соответствуют глаголы: «отправлять», «выходить», «выходить наружу».

Аналитический характер английского языка особенно ярко проявляется на уровне грамматики – морфологии и синтаксиса. Яркая морфологическая особенность – обилие аналитических форм в системе глагола: *I'll see, are left, we're being truthful, I don't care, you'd know, you haven't answered, I'm going, I've been waiting, I've never had, I had taken, I don't understand, you can't have been thinking, I've been torturing myself* и др. Всем этим аналитическим глагольным формам в русском тексте соответствуют синтетические формы: «провожаю», «думала» и пр.

Для структуры английских глагольных и именных словосочетаний характерна завершенность синтаксической конструкции, что проявляется в употреблении слов-заместителей; ср. *Surely you must have known that Martin took it. You can't have been thinking all this time that I did*. – «Должны же вы были знать, что деньги взял Мартин. Не могли все это время думать, что их взял я»; *But I'm going to ask you one before I do answer yours*. – «Но прежде чем ответить, я сама вас спрошу». Слов-заместителей, подобных *do* и *one*, в русском языке нет.

Изоморфным является употребление слов *yes* и *not* и соответствующих им слов «да» и «нет» в качестве заместителей предложения, ср. *Did I take the money? – Yes. – Of course not*. – «Я?! Те деньги?!» – «Да». – «Конечно, нет».

Изоморфизм проявляется также в частом употреблении эллиптических предложений в ответных репликах. Ср.: *Will you be truthful with me? – Good God! Yes – of course I will*. – «Вы будете со мной откровенны?» – «О господи, ну конечно!». *I've been torturing myself with it, – But, why, why? – «...эта мысль была пыткой... Но почему, почему?»*.

В английском утвердительном предложении преобладает прямой порядок слов, которому в русском предложении может соответствовать обратный в связи с тема-рематическим членением предложения. Ср.: *But Martin took it, of course*. – «Нет, деньги взял Мартин».

Сопоставительный анализ любого уровня свидетельствует о наличии как алломорфных, так и изоморфных черт в структуре английского и русского языков, а также об их существенных типологических различиях.

II. Типология фонологических систем.

1. Вокалический минимум как единица сопоставления вокалических систем представляет собой совокупность дистинктивных признаков гласных позиционно необусловленных, к которым относятся характеристики гласных по подъему и по ряду.

Количественная характеристика гласных (долгота / краткость) позиционно обусловлена. Ср.: 'afternoon [a:] but 'start [a:].

2. Ср.: 'infants ['ɪnfɑnts] – "possibility ['pɒsɪ'bɪləti].

Гласная [i] в английском языке как в ударной, так и безударной позиции сохраняет свое качество (подъем и ряд).

Ср.: гостиной [u], но 'лучших [ɔ] [e].

В русском языке гласная [u] в безударной позиции значительно ослабляет свои качественные характеристики (подъем и ряд).

3. Единицей сопоставления консонантных систем является консонантный минимум как совокупность различительных признаков согласных позиционно не обусловленных, а именно характеристика согласных по способу образования преграды, месту образования преграды и участию голоса.

Глухость / звонкость не входит в консонантный минимум, поскольку в английском языке противопоставление между глухими и звонкими основано прежде всего не на отсутствии / наличии голоса при их артикуляции, а на форсисном / ленисном характере артикуляции.

4. 'Sor/ry [ʊ], tho/se [ou], for/get [ɔ], 'grum/ble – слог [bl] образован сонорным, который следует за шумным согласным.

5. а) места образования преграды: at—the – ассимиляция затрагивает место образования преграды (дентальный согласный становится межзубным).

б) Ср.: 'Did you 'take the 'money?

'Это 'ты `взял деньги?

В общих вопросах с глаголом, принимающим прямое дополнение, в русском языке последнее ударение падает на глагол, а в английском – на дополнение.

III. Типология морфологических систем.

1. Аналитический характер английского языка особенно отчетливо проявляется на уровне грамматики – морфологии и синтаксиса, а именно в:

1) употреблении предлогов для выражения падежных значений (*a parcel of books* – родит. падеж; *about the missing money* – дательный; *with Martin* – творительный);

2) обилии аналитических глагольных форм (*haven't answered*; 've been torturing);

3) употреблении служебных глаголов при образовании вопросительных и отрицательных предложений (*don't care, what does it matter?*);

4) тесной структурно-семантической спаянности подлежащего и сказуемого: *Yes, they are*; «нет, приходят»;

5) структурной завершенности глагольных и именных словосочетаний, что проявляется в употреблении субститутов. Ср.: *Queer way of putting it*. «Странно ты выражаешься»;

б) недостаточно четком различении частей речи (наличии конверсии): *Act (v) – act (n)*.

Синтетический характер русского языка проявляется в широком употреблении синтетических грамматических форм (окончаний) для выражения грамматических категорий различных частей речи («почту» – сущ., ж. р., ед. ч., вин. пад.; «приходят» – гл., изъявит. накл., 3-е л., ед. ч., наст. вр., действ. залог, несовер. вид.); отсутствии служебных глаголов при образовании вопросительных и отрицательных предложений («Почем ты знаешь?» «Не приходят»); в четком противопоставлении частей речи («великодушно» – нар., «великодушный» – прил.); отсутствии формального подлежащего в безличных предложениях (Ср.: *It doesn't matter at all*, «... всё равно, ...»).

2. Падеж – изоморфная категория.

Содержание и форма – алломорфны: а) 2 падежа в английском, 6 падежей в русском; б) использование предлогов для выражения падежных отношений между словами в английском и грамматических окончаний в русском. Ср.: *in the morning* – «днем»; в) порядка слов для выражения субъектно-объектных отношений в английском и окончаний в русском. Ср.: *But he didn't have that cigarette box* – «но шкатулки он тогда не получил».

3. Категория временной отнесенности – алломорфная глагольная грамматическая категория в английском языке. Ср.: *I asked you a question that you haven't answered yet* – «Вы еще не ответили на мой вопрос»; *haven't answered* – относительная временная форма рассматривает действие не с точки зрения момента речи, а с точки зрения другой временной формы (*asked*) и представляет прошедшее действие как предшествующее другому действию в прошлом. В русском языке («не ответили») – простое прошедшее время соотносит действие непосредственно с планом прошлого как совершившееся до момента речи.

4. Ср.: *...rushed to see Martin* – «... помчались спрашивать Мартина».

Изоморфные характеристики:

а) инфинитив называет действие и не обозначает отнесенность к лицу, числу, времени, реальности / ирреальности;

б) глагольные грамматические категории – вид, залог;

в) именные черты: употребляется как часть глагольного составного сказуемого (либо как дополнение).

Алломорфные характеристики: *to see – to have seen* – грамматическая категория временной отнесенности в английском языке.

IV. Типология синтаксических систем.

1. Ср.: *hellish inquest* – «треклятом следствии».

Изоморфизм:

а) подчинительное, определительное СС;

б) СС с существительным (прил. + сущ.).

Алломорфизм:

в) согласование в русском (ср. р., ед. ч., предл. пад.); примыкание в английском языке.

2. Ср.: *tell me* – «расскажите мне».

Изоморфные характеристики:

а) подчинительное СС;

б) глагольное;

в) поливалентный глагол.

Алломорфные характеристики:

а) тип подчинительной синтаксической связи – примыкание в английском и беспредложное глагольное управление в русском;

б) в английском языке облигаторные валентности с подлежащим и прямым дополнением и факультативная валентность с косвенным дополнением; в русском – облигаторная валентность с прямым дополнением, факультативная – с подлежащим и косвенным дополнением.

3. Ср.: *Martin – he*; «Мартин – он» (употребление личных местоимений, притяжательных, указательных).

Собственно-структурное замещение – особенность английского языка как аналитического обусловлена обязательной сочетаемостью синтаксических единиц друг с другом и необходимостью их контактного расположения (формальное подлежащее, служебные глаголы в вопросах и отрицательных предложениях – *how do you know!*).

4. а) Ср.: *it doesn't matter at all* – «... все равно».

Изоморфизм – содержание безличных предложений (отсутствие деятеля).

Алломорфизм – наличие формального подлежащего в английском языке, отсюда структурная двусоставность английского предложения; отсутствие безличного подлежащего в русском.

б) Ср.: *it's not quite so simple* – «... но не все так уж просто и ясно».

В английском языке глагольный характер сказуемого более обязателен, что обуславливается тесной структурно-семантической спаянностью подлежащего и сказуемого, исходя из аналитизма английского языка.

5. Ср.: ...*because I saw the post opened* – «... я сам видел, как Мартин получил почту». ВПС (объектный с причастием) – алломорфная структура в английском, функционирует как сложное дополнение; в русском языке структурный эквивалент – придаточное изъяснительное предложение. Наличие ВПС в английском объясняется его аналитическим характером.

6. Одним из специфических способов подчинения в английском языке является употребление глагола-субститута как структурного эквивалента предложения. Ср.: *I know you have* – «Да, знаю».

V. Типология лексических систем.

1. *Afternoon* – сложное существительное, подчинительный тип, двухосновное: обе основы свободные, соединены без соединительных элементов (типологически существенный способ); «рукописи» – сложное существительное, подчинительный тип, 2 связанные основы соединены при помощи соединительной гласной “о”.

2. *Exactly* – производное слово, двухморфемное; “*exact*” – свободная, корневая, непрерывивистая морфема; “*ly*” – связанная, словообразующая, непрерывивистая; «дневной» – 3-морфемное производное слово (типичная модель для русского), «днев» – связанная, корневая, непрерывивистая, «н» – связанная, непрерывивистая, словообразующая, «ой» – окончание, связанная, непрерывивистая.

3. *Post* (v) – *post* (n) – моделированная омонимия как алломорфный тип английского; полные лексико-грамматические омонимы.

6. ТЕКСТЫ ДЛЯ АНАЛИЗА

1. *O. Henry. Selected Stories.*

2. *О. Генри. Новеллы.*

Текст 1 О. Henry. The Cop and the Anthem

On the opposite side of the street was a restaurant of no great pretensions. It catered to large appetites and modest purses. Its crockery and atmosphere were thick; its soup and napery thin. Into this place Soapy took his accusive shoes and telltale trousers without challenge. At a table he sat and consumed beefsteak, flapjacks, doughnuts and pie. And then to the waiter he betrayed the fact that the minutest coin and himself were strangers.

“Now, get busy and call a cop,” said Soapy. “And don't keep a gentleman waiting.”

“No cop for youse,” said the waiter, with a voice like butter cakes and an eye like the cherry in a Manhattan cocktail. “Hey, Con!”

Neatly upon his left ear on the callous pavement two waiters pitched Soapy. He arose, joint by joint, as a carpenter's rule opens, and beat the dust from his clothes. Arrest seemed but a rosy dream. The Island seemed very far away. A policeman who stood before a drug store two doors away laughed and walked down the street.

Five blocks Soapy travelled before his courage permitted him to woo capture again. This time the opportunity presented what he fatuously termed to himself a “cinch”. A young woman of a modest and pleasing guise was standing before a show window gazing with sprightly interest at its display of shaving mugs and inkstands, and two yards from the window a large policeman of severe demeanour leaned against a water plug.

It was Soapy's design to assume the role of the despicable and execrated “masher”. The refined and elegant appearance of his victim and the contiguity of the conscientious cop encouraged him to believe that he would soon feel the pleasant official clutch upon his arm that would insure his winter quarters on the right little, tight little isle.

Soapy straightened the lady missionary's ready-made tie, dragged his shrinking cuffs into the open, set his hat at a killing cant and sidled toward the young woman. He made eyes at her, was taken with sudden coughs and “hems”, smiled, smirked and went brazenly through the impudent and contemptible litany of the “masher”. With half an eye Soapy saw that the policeman was watching him fixedly. The young woman moved away a few steps, and again bestowed her absorbed attention upon the shaving mugs. Soapy followed, boldly stepping to her side, raised his hat and said:

“Ah there, Bedelia! Don't you want to come and play in my yard?”

The policeman was still looking. The persecuted young woman had but to beckon a finger and Soapy would be practically en route for his insular haven.

Already he imagined he could feel the cozy warmth of the station-house. The young woman faced him and, stretching out a hand, caught Soapy's coat sleeve.

“Sure, Mike,” she said joyfully, “if you'll blow me to a pail of suds. I'd have spoke to you sooner, but the cop was watching.”

With the young woman playing the clinging ivy to his oak Soapy walked past the policeman overcome with gloom. He seemed doomed to liberty.

At the next corner he shook off his companion and ran. He halted in the district where by night are found the lightest streets, hearts, vows and librettos. Women in furs and men in greatcoats moved gaily in the wintry air. A sudden fear seized Soapy that some dreadful enchantment had rendered him immune to arrest. The thought brought a little of panic upon it, and when he came upon another policeman lounging grandly in front of a transplendent theatre he caught at the immediate straw of “disorderly conduct”.

On the sidewalk Soapy began to yell drunken gibberish at the top of his harsh voice. He danced, howled, raved and otherwise disturbed the welkin.

The policeman twirled his club, turned his back to Soapy and remarked to a citizen.

На противоположной стороне улицы находился ресторан без особых претензий. Он был рассчитан на большие аппетиты и тощие кошельки. Посуда и воздух в нем были тяжелые, скатерти и супы — жиденские. В этот храм желудка Сопи беспрепятственно провел свои предосудительные сапоги и красноречивые брюки. Он сел за столик и проглотил бифштекс, порцию оладий, несколько пончиков и кусок пирога. А затем поведал ресторанному слуге, что он, Сопи, и самая мелкая никелевая монета не имеют между собой ничего общего.

— Ну, а теперь, — сказал Сопи, — живее! Позовите фараона. Будьте любезны, пошевеливайтесь: не заставляйте джентльмена ждать.

— Обойдешься без фараонов! — сказал официант голосом мягким, как сдобная булочка, и весело сверкнул глазами, похожими на вишенки в коктейле. — Эй, Кон, подсоби!

Два официанта аккуратно уложили Сопи левым ухом на бесчувственный тротуар. Он поднялся, сустав за суставом, как складная плотничья линейка, и счистил пыль с платья. Арест стал казаться ему радужной мечтой, Остров — далеким миражем. Полисмен, стоявший за два дома, у аптеки, засмеялся и дошел дальше.

Пять кварталов миновал Сопи, прежде чем набрался мужества, чтобы снова попытаться счастья. На сей раз ему представился случай прямо-таки великолепный. Молодая женщина, скромно и мило одетая, стояла перед окном магазина и с живым интересом рассматривала тапки для бритья и чернильницы, а в двух шагах от нее, опершись о пожарный кран, красовался здоровенный, сурового вида полисмен.

Сопи решил сыграть роль презренного и всеми ненавидимого уличного ловеласа. Приличная внешность намеченной жертвы и близость внушительного фараона давали ему твердое основание надеяться, что скоро он ощутит увесистую руку полиции на своем плече и зима на уютном островке будет ему обеспечена.

Сопи поправил галстук — подарок дамы-миссионерши, вытащил на свет божий свои непослушные манжеты, лихо сдвинул шляпу набекрень и направился прямо к молодой женщине. Он игриво подмигнул ей, крякнул, улыбнулся, откашлялся, словом — нагло пустил в ход все классические приемы уличного пристава. Уголкем глаза Сопи видел, что полисмен пристально наблюдает за ним. Молодая женщина отошла на несколько шагов и опять предалась созерцанию тазиков для бритья. Сопи пошел за ней следом, нахально стал рядом с ней, приподнял шляпу и сказал:

— Ах, какая вы милашечка! Прогуляемся?

Полисмен продолжал наблюдать. Стоило оскорбленной молодой особе поднять пальчик, и Сопи был бы уже на пути к тихой пристани. Ему уже казалось, что он ощущает тепло и уют полицейского участка. Молодая женщина повернулась к Сопи и, протянув руку, схватила его за рукав.

— С удовольствием, Майк! — сказала она весело. — Пивком угостишь? Я бы я раньше с тобой заговорила, да фараон подсматривает.

Молодая женщина обвилась вокруг Сопи, как плющ вокруг дуба, и под руку с ней он мрачно проследовал мимо блюстителя порядка. Положительно, Сопи был осужден наслаждаться свободой.

На ближайшей улице он стряхнул свою спутницу и пустился наутек. Он остановился в квартале, залитом огнями реклам, в квартале, где одинаково легки сердца, победы и музыка. Женщины в мехах и мужчины в теплых пальто весело переговаривались на холодном ветру. Внезапный страх охватил Сопи. Может, какие-то злые чары сделали его неуязвимым для полиции? Он чуть было не впал в панику и дойдя до полисмена, величественно стоявшего перед освещенным подъездом театра, решил ухватиться за соломинку «хулиганства в публичном месте».

Во всю мочь своего охрипшего голоса Сопи заорал какую-то пьяную песню. Он пустился в пляс на тротуаре, вопил, кривлялся — всяческими способами возмущал спокойствие.

Полисмен покрутил свою дубинку, повернулся к скандалисту спиной и заметил прохожему:

Текст 2 О. Henry. The Cop and the Anthem

The ex-umbrella man retreated. The policeman hurried to assist a tall blonde in an opera cloak across the street in front of a street car that was approaching two blocks away.

Soapy walked eastward through a street damaged by improvements. He hurled the umbrella wrathfully into an excavation. He muttered against the men

who wear helmets and carry clubs. Because he wanted to fall into their clutches, they seemed to regard him as a king who could do no wrong.

At length Soapy reached one of the avenues to the east where the glitter and turmoil was but faint. He set his face down this toward Madison Square, for the homing instinct survives even when the home is a park bench.

But on an unusually quiet corner Soapy came to a standstill. Here was an old church, quaint and rambling and gabled. Through one violet-stained window a soft light glowed, where, no doubt, the organist loitered over the keys, making sure of his mastery of the coming Sabbath anthem. For there drifted out to Soapy's ears sweet music that caught and held him transfixed against the convolutions of the iron fence.

The moon was above, lustrous and serene; vehicles and pedestrians were few; sparrows twittered sleepily in the eaves — for a little while the scene might have been a country churchyard. And the anthem that the organist played cemented Soapy to the iron fence, for he had known it well in the days when his life contained such things as mothers and roses and ambitions and friends and immaculate thoughts and collars.

The conjunction of Soapy's receptive state of mind and the influences about the old church wrought a sudden and wonderful change in his soul. He viewed with swift horror the pit into which he had tumbled, the degraded days, unworthy desires, dead hopes, wrecked faculties and base motives that made up his existence.

And also in a moment his heart responded thrillingly to this novel mood. An instantaneous and strong impulse moved him to battle with his desperate fate. He would pull himself out of the mire; he would make a man of himself again; he would conquer the evil that had taken possession of him. There was time; he was comparatively young yet; he would resurrect his old eager ambitions and pursue them without faltering. Those solemn but sweet organ notes had set up a revolution in him. To-morrow he would go into the roaring downtown district and find work. A fur importer had once offered him a place as driver. He would find him to-morrow and ask for the position. He would be somebody in the world. He would —

Soapy felt a hand laid on his arm. He looked quickly around into the broad face of a policeman.

“What are you doin' here?” asked the officer.

“Nothin',” said Soapy.

“Then come along,” said the policeman.

“Three months on the Island,” said the Magistrate in the Police Court the next morning.

Бывший владелец зонтика отступил. А полисмен бросился на помощь высокой блондинке в пышном мантио: нужно было перевести ее через улицу, потому что за два квартала показался трамвай.

Сопи свернул на восток по улице, изуродованной ремонтом. Он со злобой швырнул зонтик в яму, осыпая проклятиями людей в шлемах и с дубинками. Он так хочет попасться к ним в лапы, а они смотрят на него, как на непогрешимого папу римского.

Наконец, Сопи добрался до одной из отдаленных авеню, куда суета и шум почти не долетали, и взял курс на Мэдисон-сквер. Ибо инстинкт, влекущий человека к родному дому, не умирает даже тогда, когда этим домом является скамейка в парке.

Но на одном особенно тихом углу Сопи вдруг остановился. Здесь стояла старая церковь с остроконечной крышей. Сквозь фиолетовые стекла одного из ее окон струился мягкий свет. Очевидно, органист остался у своего инструмента, чтобы проиграть воскресный хорал, ибо до ушей Сопи донеслись сладкие звуки музыки, и он застыл, прижавшись к завиткам чугунной решетки.

Взошла луна, безмятежная, светлая; экипажей и прохожих было немного; под карнизами сонно чирикали воробьи — можно было подумать, что вы на сельском кладбище. И хорал, который играл органист, приковал Сопи к чугунной решетке, потому что он много раз слышал его раньше — в те дни, когда в его жизни были такие вещи, как матери, розы, смелые планы, друзья, и чистые мысли, и чистые воротнички.

Под влиянием музыки, лившейся из окна старой церкви, в душе Сопи произошла внезапная и чудесная перемена. Он с ужасом увидел бездну, в которую упал, увидел позорные дни, недостойные желания, умершие надежды, загубленные способности и низменные побуждения, из которых слагалась его жизнь.

И сердце его забилося в унисон с этим новым настроением. Он внезапно ощутил в себе силы для борьбы со злодейкой-судьбой. Он выкарабкается из грязи, он опять станет человеком, он победит зло, которое сделало его своим пленником. Время еще не ушло, он сравнительно молод. Он воскресит в себе прежние честолюбивые мечты и энергично возьмется за их осуществление. Торжественные, но сладостные звуки органа произвели в нем переворот. Завтра утром он отправится в деловую часть города и найдет себе работу. Один меховщик предлагал ему как-то место возчика. Он завтра же разыщет его и попросит у него эту службу. Он хочет быть человеком. Он...

Сопи почувствовал, как чья-то рука опустилась на его плечо. Он быстро оглянулся и увидел перед собою широкое лицо полисмена.

— Что вы тут делаете? — спросил полисмен.

— Ничего, — ответил Сопи.

— Тогда пойдем, — сказал полисмен.

— На Остров, три месяца, — постановил на следующее утро судья.

Текст 3 O. Henry. The Last Leaf

In a little district west of Washington Square the streets have run crazy and broken themselves into small strips called “places”. These “places” make strange angles and curves. One street crosses itself a time or two. An artist once discovered a valuable possibility in this street. Suppose a collector with a bill for paints, paper and canvas should, in traversing this route, suddenly meet himself coming back, without a cent having been paid on account!

So, to quaint old Greenwich Village the art people soon came prowling, hunting for north windows and eighteenth-century gables and Dutch attics and low rents. Then they imported some pewter mugs and a chafing dish or two from Sixth avenue, and became a “colony”.

At the top of a squatty, three-story brick Sue and Johnsy had their studio. “Johnsy” was familiar for Joanna. One was from Maine; the other from California. They had met at the *table d'hote* of an Eighth street “Delmonico's”, and found their tastes in art, chicory salad and bishop sleeves so congenial that the joint studio resulted.

That was in May. In November a cold, unseen stranger, whom the doctors called Pneumonia, stalked about the colony, touching one here and there with his icy fingers. Over on the east side this ravager strode boldly, smiting his victims by scores, but his feet trod slowly through the maze of the narrow and moss-grown “places”.

Mr. Pneumonia was not what you would call a chivalric old gentleman. A mite of a little woman with blood thinned by California zephyrs was hardly fair game for the red-fisted, short-breathed old duffer. But Johnsy he smote; and she lay, scarcely moving, on her painted iron bedstead, looking through the small Dutch window-panes at the blank side of the next brick house.

One morning the busy doctor invited Sue into the hallway with a shaggy, gray eyebrow.

“She has one chance in--let us say, ten,” he said, as he shook down the mercury in his clinical thermometer. “And that chance is for her to want to live. This way people have of lining-up on the side of the undertaker makes the entire pharmacopeia look silly. Your little lady has made up her mind that she's not going to get well. Has she anything on her mind?”

“She--she wanted to paint the Bay of Naples some day,” said Sue.

“Paint?--bosh! Has she anything on her mind worth thinking about twice – a man, for instance?”

“A man?” said Sue, with a jew's-harp twang in her voice. “Is a man worth--but, no, doctor; there is nothing of the kind.”

“Well, it is the weakness, then,” said the doctor. “I will do all that science, so far as it may filter through my efforts, can accomplish. But whenever my patient begins to count the carriages in her funeral procession I subtract 50 per cent. from the curative power of medicines. If you will get her to ask one

question about the new winter styles in cloak sleeves I will promise you a one-in-five chance for her, instead of one in ten.”

В небольшом квартале к западу от Вашингтон-сквера улицы перепутались и переломались в короткие полоски, именуемые проездами. Эти проезды образуют странные углы и кривые линии. Одна улица там даже пересекает самое себя раза два. Некому художнику удалось открыть весьма ценное свойство этой улицы. Предположим, сборщик из магазина со счетом за краски, бумагу и холст повстречает там самого себя, идущего восвояси, не получив ни единого цента по счету!

И вот люди искусства набрали на своеобразный квартал Гринич-Виллидж в поисках окон, выходящих на север, кровель XVIII столетия, голландских мансард и дешевой квартирной платы. Затем они перевезли туда с Шестой авеню несколько оловянных кружек и одну-две жаровни и основали «колонию».

Студия Сью и Джонси помещалась наверху трехэтажного кирпичного дома. Джонси — уменьшительное от Джоанны. Одна приехала из штата Мэйн, другая из Калифорнии. Они познакомились за табльдотом одного ресторанчика на Вольмой улице и нашли, что их взгляды на искусство, цикорный салат и модные рукава вполне совпадают. В результате и возникла общая студия.

Это было в мае. В ноябре неприветливый чужак, которого доктора именуют Пневмонией, незримо разгуливал по колонии, касаясь то одного, то другого своими ледяными пальцами. По Восточной стороне этот душегуб шагал смело, поражая десятки жертв, но здесь, в лабиринте узких, поросших мохом переулков, он плелся нога за ногу.

Господина Пневмонию никак нельзя было назвать галантным старым джентльменом. Миниатюрная девушка, малокровная от калифорнийских зефиров, едва ли могла считаться достойным противником для дюжего старого тупицы с красными кулачищами и одышкой. Однако он свалил ее с ног, и Джонси лежала неподвижно на крашеной железной кровати, глядя сквозь мелкий переплет голландского окна на глухую стену соседнего кирпичного дома.

Однажды утром озабоченный доктор одним движением косматых седых бровей вызвал Сью в коридор.

— У нее один шанс... ну, скажем, против десяти, — сказал он, стряхивая ртуть в термометре. — И то, если она сама захочет жить. Вся наша фармакопедия теряет смысл, когда люди начинают действовать в интересах гробовщика. Ваша маленькая барышня решила, что ей уже не поправиться. О чем она думает?

— Ей... ей хотелось написать красками Неаполитанский залив.

— Красками? Чепуха! Нет ли у нее на душе чего-нибудь такого, о чем действительно стоило бы думать, например, мужчины?

— Мужчины? — переспросила Сью, и ее голос зазвучал резко, как губная гармоника. — Неужели мужчина стоит... Да нет, доктор, ничего подобного нет.

— Ну, тогда она просто ослабла, — решил доктор. — Я сделаю все, что буду в силах сделать как представитель науки. Но когда мой пациент начинает считать кареты в своей похоронной процессии, я скидываю пятьдесят процентов с целебной силы лекарств. Если вы сумеете добиться, чтобы она хоть раз спросила, какого фасона рукава будут носить этой зимой, я вам ручаюсь, что у нее будет один шанс из пяти, вместо одного из десяти.

Текст 4 О. Henry. The Last Leaf

After the doctor had gone Sue went into the workroom and cried a Japanese napkin to a pulp. Then she swaggered into Johnsy's room with her drawing board, whistling ragtime.

Johnsy lay, scarcely making a ripple under the bedclothes, with her face toward the window. Sue stopped whistling, thinking she was asleep.

She arranged her board and began a pen-and-ink drawing to illustrate a magazine story. Young artists must pave their way to Art by drawing pictures for magazine stories that young authors write to pave their way to Literature.

As Sue was sketching a pair of elegant horseshow riding trousers and a monocle on the figure of the hero, an Idaho cowboy, she heard a low sound, several times repeated. She went quickly to the bedside.

Johnsy's eyes were open wide. She was looking out the window and counting – counting backward.

“Twelve,” she said, and a little later “eleven;” and then “ten,” and “nine;” and then “eight” and “seven,” almost together.

Sue looked solicitously out the window. What was there to count? There was only a bare, dreary yard to be seen, and the blank side of the brick house twenty feet away. An old, old ivy vine, gnarled and decayed at the roots, climbed half way up the brick wall. The cold breath of autumn had stricken its leaves from the vine until its skeleton branches clung, almost bare, to the crumbling bricks.

“What is it, dear?” asked Sue.

“Six,” said Johnsy, in almost a whisper. “They're falling faster now. Three days ago there were almost a hundred. It made my head ache to count them. But now it's easy. There goes another one. There are only five left now.”

“Five what, dear. Tell your Sudie.”

“Leaves. On the ivy vine. When the last one falls I must go, too. I've known that for three days. Didn't the doctor tell you?”

“Oh, I never heard of such nonsense,” complained Sue, with magnificent scorn. “What have old ivy leaves to do with your getting well? And you used to love that vine so, you naughty girl. Don't be a goosey. Why, the doctor told me

this morning that your chances for getting well real soon were--let's see exactly what he said--he said the chances were ten to one! Why, that's almost as good a chance as we have in New York when we ride on the street cars or walk past a new building. Try to take some broth now, and let Sudie go back to her drawing, so she can sell the editor man with it, and buy port wine for her sick child, and pork chops for her greedy self.”

“You needn't get any more wine,” said Johnsy, keeping her eyes fixed out the window. “There goes another. No, I don't want any broth. That leaves just four. I want to see the last one fall before it gets dark. Then I'll go, too.”

“Johnsy, dear,” said Sue, bending over her, “will you promise me to keep your eyes closed, and not look out the window until I am done working? I must hand those drawings in by to-morrow. I need the light, or I would draw the shade down.”

“Couldn't you draw in the other room?” asked Johnsy, coldly.

“I'd rather be here by you,” said Sue. “Besides I don't want you to keep looking at those silly ivy leaves.”

“Tell me as soon as you have finished,” said Johnsy, closing her eyes, and lying white and still as a fallen statue, “because I want to see the last one fall. I'm tired of waiting. I'm tired of thinking. I went to turn loose my hold on everything, and go sailing down, down, just like one of those poor, tired leaves.”

“Try to sleep,” said Sue. “I must call Behrman up to be my model for the old hermit miner. I'll not be gone a minute. Don't try to move 'till I come back.”

После того как доктор ушел, Сью выбежала в мастерскую и плакала в японскую бумажную салфеточку до тех пор, пока та не размокла окончательно. Потом она храбро вошла в комнату Джонси с чертежной доской, насвистывая рэгтайм.

Джонси лежала, повернувшись лицом к окну, едва заметная под одеялами. Сью перестала насвистывать, думая, что Джонси уснула.

Она пристроила доску и начала рисунок тушью к журнальному рассказу. Для молодых художников путь в Искусство бывает вымощен иллюстрациями к журнальным рассказам, которыми молодые авторы мостят себе путь в Литературу.

Набрасывая для рассказа фигуру ковбоя из Айдахо в элегантных бриджах и с моноклем в глазу, Сью слышала тихий шепот, повторившийся несколько раз. Она торопливо подошла к кровати. Глаза Джонси были широко открыты. Она смотрела в окно и считала — считала в обратном порядке.

— Двенадцать, — произнесла она, и немного погодя: — одиннадцать, — а потом: — «десять» и «девять», а потом: — «восемь» и «семь» — почти одновременно.

Сью посмотрела в окно. Что там было считать? Был виден только пустой, унылый двор и глухая стена кирпичного дома в двадцати шагах.

Старый-старый плющ с узловатым, подгнившим у корней стволом заплел до половины кирпичную стену. Холодное дыхание осени сорвало листья с лозы, и оголенные скелеты ветвей цеплялись за осыпающиеся кирпичи.

— Что там такое, милая? — спросила Сью.

— Шесть, — едва слышно ответила Джонси. — Теперь они облетают гораздо быстрее. Три дня назад их было почти сто. Голова кружилась считать. А теперь это легко. Вот и еще один полетел. Теперь осталось только пять.

— Чего пять, милая? Скажи своей Сьюди.

— Листьев. На плюще. Когда упадет последний лист, я умру. Я это знаю уже три дня. Разве доктор не сказал тебе?

— Первый раз слышу такую глупость! — с великолепным презрением отпарировала Сью. — Какое отношение могут иметь листья на старом плюще к тому, что ты поправишься? А ты еще так любила этот плющ, гадкая девочка! Не будь глупышкой. Да ведь еще сегодня доктор говорил мне, что ты скоро выздоровеешь... позволь, как же это он сказал?.. что у тебя десять шансов против одного. А ведь это не меньше, чем у каждого из нас здесь в Нью-Йорке, когда едешь в трамвае или идешь мимо нового дома. Попробуй съесть немножко бульона и дай твоей Сьюди закончить рисунок, чтобы она могла сбить его редактору и купить вина для своей больной девочки и свиных котлет для себя.

— Вина тебе покупать больше не надо, — отвечала Джонси, пристально глядя в окно. — Вот и еще один полетел. Нет, бульона я не хочу. Значит, остается всего четыре. Я хочу видеть, как упадет последний лист. Тогда умру и я.

— Джонси, милая, — сказала Сью, наклоняясь над ней, — обещаешь ты мне не открывать глаз и не глядеть в окно, пока я не кончу работать? Я должна сдать иллюстрацию завтра. Мне нужен свет, а то я спустила бы шторы.

— Разве ты не можешь рисовать в другой комнате? — холодно спросила Джонси.

— Мне бы хотелось посидеть с тобой, — сказала Сью. — А кроме того, я не желаю, чтобы ты глядела на эти дурацкие листья.

— Скажи мне, когда кончишь, — закрывая глаза, произнесла Джонси, бледная и неподвижная, как поверженная статуя, — потому что мне хочется видеть, как упадет последний лист. Я устала ждать. Я устала думать. Мне хочется освободиться от всего, что меня держит, — лететь, лететь все ниже и ниже, как один из этих бедных, усталых листьев.

— Постарайся уснуть, — сказала Сью. — Мне надо позвать Бермана, я хочу писать с него золотоискателя-отшельника. Я самое большее на минутку. Смотри же, не шевелись, пока я не приду.

Текст 5 O. Henry. The Last Leaf

Old Behrman was a painter who lived on the ground floor beneath them. He was past sixty and had a Michael Angelo's Moses beard curling down from the head of a satyr along the body of an imp. Behrman was a failure in art. Forty years he had wielded the brush without getting near enough to touch the hem of his Mistress's robe. He had been always about to paint a masterpiece, but had never yet begun it. For several years he had painted nothing except now and then a daub in the line of commerce or advertising. He earned a little by serving as a model to those young artists in the colony who could not pay the price of a professional. He drank gin to excess, and still talked of his coming masterpiece. For the rest he was a fierce little old man, who scoffed terribly at softness in any one, and who regarded himself as especial mastiff-in-waiting to protect the two young artists in the studio above.

Sue found Behrman smelling strongly of juniper berries in his dimly lighted den below. In one corner was a blank canvas on an easel that had been waiting there for twenty-five years to receive the first line of the masterpiece. She told him of Johnsy's fancy, and how she feared she would, indeed, light and fragile as a leaf herself, float away when her slight hold upon the world grew weaker.

Old Behrman, with his red eyes, plainly streaming, shouted his contempt and derision for such idiotic imaginings.

"Vass!" he cried. "Is dere people in de world mit der foolishness to die because leafs dey drop off from a confounded vine? I haf not heard of such a thing. No, I will not bose as a model for your fool hermit-dunderhead. Vy do you allow dot silly pusiness to come in der prain of her? Ach, dot poor lettle Miss Johnsy."

"She is very ill and weak," said Sue, "and the fever has left her mind morbid and full of strange fancies. Very well, Mr. Behrman, if you do not care to pose for me, you needn't. But I think you are a horrid old--old flibbertigibbet."

"You are just like a woman!" yelled Behrman. "Who said I will not bose? Go on. I come mit you. For half an hour I haf been trying to say dot I am ready to bose. Gott! dis is not any blace in which one so goot as Miss Yohnsy shall lie sick. Some day I vill baint a masterpiece, and ve shall all go away. Gott! yes."

Johnsy was sleeping when they went upstairs. Sue pulled the shade down to the window-sill, and motioned Behrman into the other room. In there they peered out the window fearfully at the ivy vine. Then they looked at each other for a moment without speaking. A persistent, cold rain was falling, mingled with snow. Behrman, in his old blue shirt, took his seat as the hermit-miner on an upturned kettle for a rock.

When Sue awoke from an hour's sleep the next morning she found Johnsy with dull, wide-open eyes staring at the drawn green shade.

“Pull it up; I want to see,” she ordered, in a whisper.

Wearily Sue obeyed.

But, lo! after the beating rain and fierce gusts of wind that had endured through the livelong night, there yet stood out against the brick wall one ivy leaf. It was the last on the vine. Still dark green near its stem, but with its serrated edges tinted with the yellow of dissolution and decay, it hung bravely from a branch some twenty feet above the ground.

“It is the last one,” said Johnsy. “I thought it would surely fall during the night. I heard the wind. It will fall to-day, and I shall die at the same time.”

“Dear, dear!” said Sue, leaning her worn face down to the pillow, “think of me, if you won't think of yourself. What would I do?”

But Johnsy did not answer. The loneliest thing in all the world is a soul when it is making ready to go on its mysterious, far journey. The fancy seemed to possess her more strongly as one by one the ties that bound her to friendship and to earth were loosed.

Старик Берман был художник, который жил в нижнем этаже под их студией. Ему было уже за шестьдесят, и борода, вся в завитках, как у Моисея Микеланджело, спускалась у него с головы сатира на тело гнома. В искусстве Берман был неудачником. Он все собирался написать шедевр, но даже и не начал его. Уже несколько лет он не писал ничего, кроме вывесок, реклам и тому подобной мазни ради куска хлеба. Он зарабатывал кое-что, позируя молодым художникам, которым профессионалы-натурщики оказывались не по карману. Он пил запоем, но все еще говорил о своем будущем шедевре. А в остальном это был злощастный старикашка, который издевался над всякой сентиментальностью и смотрел на себя, как на сторожевого пса, специально приставленного для охраны двух молодых художниц.

Сью застала Бермана, сильно пахнущего можжевельновыми ягодами, в его полутемной каморке нижнего этажа. В одном углу двадцать пять лет стояло на мольберте нетронутое полотно, готовое принять первые штрихи шедевра. Сью рассказала старику про фантазию Джонси и про свои опасения насчет того, как бы она, легкая и хрупкая, как лист, не улетела от них, когда ослабнет ее непрочная связь с миром. Старик Берман, чьи красные глаза очень заметно слезились, раскричался, насмехаясь над такими идиотскими фантазиями.

— Что! — кричал он. — Возможна ли такая глупость — умирать оттого, что листья падают с проклятого плюща! Первый раз слышу. Нет, не желаю позировать для вашего идиота-отшельника. Как вы позволяете ей забивать голову такой чепухой? Ах, бедная маленькая мисс Джонси!

— Она очень больна и слаба, — сказала Сью, — и от лихорадки ей приходят в голову разные болезненные фантазии. Очень хорошо, мистер

Берман, — если вы не хотите мне позировать, то и не надо. А я все-таки думаю, что вы противный старик... противный старый болтунишка.

— Вот настоящая женщина! — закричал Берман. — Кто сказал, что я не хочу позировать? Идем. Я иду с вами. Полчаса я говорю, что хочу позировать. Боже мой! Здесь совсем не место болеть такой хорошей девушке, как мисс Джонси. Когда-нибудь я напишу шедевр, и мы все уедем отсюда. Да, да!

Джонси дремала, когда они поднялись наверх. Сью спустила штору до самого подоконника и сделала Берману знак пройти в другую комнату. Там они подошли к окну и со страхом посмотрели на старый плющ. Потом переглянулись, не говоря ни слова. Шел холодный, упорный дождь пополам со снегом. Берман в старой синей рубашке уселся в позе золотоискателя-отшельника на перевернутой чайник вместо скалы.

На другое утро Сью, проснувшись после короткого сна, увидела, что Джонси не сводит тусклых, широко раскрытых глаз со спущенной зеленой шторы.

— Подними ее, я хочу посмотреть, — шепотом скомандовала Джонси.

Сью устало повиновалась.

И что же? После проливного дождя и резких порывов ветра, не унимавшихся всю ночь, на кирпичной стене еще виднелся один лист плюща — последний! Все еще темнозеленый у стебелька, но тронутый по зубчатым краям желтизной тления и распада, он храбро держался на ветке в двадцати футах над землей.

— Это последний, — сказала Джонси. — Я думала, что он непременно упадет ночью. Я слышала ветер. Он упадет сегодня, тогда умру и я.

— Да бог с тобой! — сказала Сью, склоняясь усталой головой к подушке. — Подумай хоть обо мне, если не хочешь думать о себе! Что будет со мной?

Но Джонси не отвечала. Душа, готовясь отправиться в таинственный, далекий путь, становится чуждой всему на свете. Болезненная фантазия завладевала Джонси все сильнее, по мере того как одна за другой рвались все нити, связывавшие ее с жизнью и людьми.

Текст 6 О. Henry. The Last Leaf

The day wore away, and even through the twilight they could see the lone ivy leaf clinging to its stem against the wall. And then, with the coming of the night the north wind was again loosed, while the rain still beat against the windows and pattered down from the low Dutch eaves.

When it was light enough Johnsy, the merciless, commanded that the shade be raised.

The ivy leaf was still there.

Johnsy lay for a long time looking at it. And then she called to Sue, who was stirring her chicken broth over the gas stove.

“I've been a bad girl, Sudie,” said Johnsy. “Something has made that last leaf stay there to show me how wicked I was. It is a sin to want to die. You may bring me a little broth now, and some milk with a little port in it, and--no; bring me a hand-mirror first, and then pack some pillows about me, and I will sit up and watch you cook.”

An hour later she said.

“Sudie, some day I hope to paint the Bay of Naples.”

The doctor came in the afternoon, and Sue had an excuse to go into the hallway as he left.

“Even chances,” said the doctor, taking Sue's thin, shaking hand in his. “With good nursing you'll win. And now I must see another case I have downstairs. Behrman, his name is--some kind of an artist, I believe. Pneumonia, too. He is an old, weak man, and the attack is acute. There is no hope for him; but he goes to the hospital to-day to be made more comfortable.”

The next day the doctor said to Sue: “She's out of danger. You've won. Nutrition and care now--that's all.”

And that afternoon Sue came to the bed where Johnsy lay, contentedly knitting a very blue and very useless woolen shoulder scarf, and put one arm around her, pillows and all.

“I have something to tell you, white mouse,” she said. “Mr. Behrman died of pneumonia to-day in the hospital. He was ill only two days. The janitor found him on the morning of the first day in his room downstairs helpless with pain. His shoes and clothing were wet through and icy cold. They couldn't imagine where he had been on such a dreadful night. And then they found a lantern, still lighted, and a ladder that had been dragged from its place, and some scattered brushes, and a palette with green and yellow colors mixed on it, and--look out the window, dear, at the last ivy leaf on the wall. Didn't you wonder why it never fluttered or moved when the wind blew? Ah, darling, it's Behrman's masterpiece – he painted it there the night that the last leaf fell.”

День прошел, и даже в сумерки они видели, что одинокий лист плюща держится на своем стебельке на фоне кирпичной стены. А потом, с наступлением темноты, опять поднялся северный ветер, и дождь беспрерывно стучал в окна, скатываясь с низкой голландской кровли.

Как только рассвело, беспощадная Джонси велела снова поднять штору.

Лист плюща все еще оставался на месте.

Джонси долго лежала, глядя на него. Потом позвала Сью, которая разогревала для нее куриный бульон на газовой горелке.

— Я была скверной девчонкой, Сьюди, — сказала Джонси. — Должно быть, этот последний лист остался на ветке для того, чтобы

показать мне, какая я была гадкая. Грешно желать себе смерти. Теперь ты можешь дать мне немного бульона, а потом молока с портвейном... Хотя нет: принеси мне сначала зеркала, а потом обложи меня подушками, и я буду сидеть и смотреть, как ты стряпаешь.

Часом позже она сказала:

— Сюди, надеюсь когда-нибудь написать красками Неаполитанский залив.

Днем пришел доктор, и Сью под каким-то предлогом вышла за ним в прихожую.

— Шансы равные, — сказал доктор, пожимая худенькую, дрожащую руку Сью. — При хорошем уходе вы одержите победу. А теперь я должен навестить еще одного больного, внизу. Его фамилия Берман. Кажется, он художник. Тоже воспаление легких. Он уже старик и очень слаб, а форма болезни тяжелая. Надежды нет никакой, но сегодня его отправят в больницу, там ему будет покойнее.

На другой день доктор сказал Сью:

— Она вне опасности. Вы победили. Теперь питание и уход — и больше ничего не нужно.

В тот же вечер Сью подошла к кровати, где лежала Джонси, с удовольствием довязывая ярко-синий, совершенно бесполезный шарф, и обняла ее одной рукой — вместе с подушкой.

— Мне надо кое-что сказать тебе, белая мышка, — начала она. — Мистер Берман умер сегодня в больнице от воспаления легких. Он болел всего только два дня. Утром первого дня швейцар нашел бедного старика на полу в его комнате. Он был без сознания. Башмаки и вся его одежда промокли насквозь и были холодны, как лед. Никто не мог понять, куда он выходил в такую ужасную ночь. Потом нашли фонарь, который все еще горел, лестницу, сдвинутую с места, несколько брошенных кистей и палитру с желтой и зеленой красками. Посмотри в окно, дорогая, на последний лист плюща. Тебя не удивляло, что он не дрожит и не шевелится от ветра? Да, милая, это и есть шедевр Бермана — он написал его в ту ночь, когда слетел последний лист.

Текст 7 О. Henry. The Gift of the Magi

Della finished her cry and attended to her cheeks with the powder rag. She stood by the window and looked out dully at a gray cat walking a gray fence in a gray backyard. Tomorrow would be Christmas Day, and she had only \$1.87 with which to buy Jim a present. She had been saving every penny she could for months, with this result. Twenty dollars a week doesn't go far. Expenses had been greater than she had calculated. They always are. Only \$1.87 to buy a present for Jim. Her Jim. Many a happy hour she had spent planning for something nice for him. Something fine and rare and sterling--something just a little bit near to being worthy of the honor of being owned by Jim.

There was a pier-glass between the windows of the room. Perhaps you have seen a pier-glass in an \$8 flat. A very thin and very agile person may, by observing his reflection in a rapid sequence of longitudinal strips, obtain a fairly accurate conception of his looks. Della, being slender, had mastered the art.

Suddenly she whirled from the window and stood before the glass. Her eyes were shining brilliantly, but her face had lost its color within twenty seconds. Rapidly she pulled down her hair and let it fall to its full length.

Now, there were two possessions of the James Dillingham Youngs in which they both took a mighty pride. One was Jim's gold watch that had been his father's and his grandfather's. The other was Della's hair. Had the queen of Sheba lived in the flat across the airshaft, Della would have let her hair hang out the window some day to dry just to depreciate Her Majesty's jewels and gifts. Had King Solomon been the janitor, with all his treasures piled up in the basement, Jim would have pulled out his watch every time he passed, just to see him pluck at his beard from envy.

So now Della's beautiful hair fell about her rippling and shining like a cascade of brown waters. It reached below her knee and made itself almost a garment for her. And then she did it up again nervously and quickly. Once she faltered for a minute and stood still while a tear or two splashed on the worn red carpet.

On went her old brown jacket; on went her old brown hat. With a whirl of skirts and with the brilliant sparkle still in her eyes, she fluttered out the door and down the stairs to the street.

Where she stopped the sign read: "Mme. Sofronie. Hair Goods of All Kinds." One flight up Della ran, and collected herself, panting. Madame, large, too white, chilly, hardly looked the "Sofronie."

"Will you buy my hair?" asked Della.

"I buy hair," said Madame. "Take yer hat off and let's have a sight at the looks of it."

Down rippled the brown cascade.

"Twenty dollars," said Madame, lifting the mass with a practised hand.

"Give it to me quick," said Della.

Oh, and the next two hours tripped by on rosy wings. Forget the hashed metaphor. She was ransacking the stores for Jim's present.

Делла кончила плакать и прошлась пуховкой по щекам. Она теперь стояла у окна и уныло глядела на серую кошку, прогуливавшуюся по серому забору вдоль серого двора. Завтра Рождество, а у нее только один доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму! Долгие месяцы она выгадывала буквально каждый цент, и вот все, чего она достигла. На двадцать долларов в неделю далеко не уедешь. Расходы оказались больше, чем она рассчитывала. С расходами всегда так бывает. Только доллар восемьдесят семь центов на подарок Джиму! Ее Джиму! Сколько

радостных часов она провела, придумывая, что бы такое ему подарить к Рождеству. Что-нибудь совсем особенное, редкостное, драгоценное, что-нибудь, хоть чуть-чуть достойное высокой чести принадлежать Джиму.

В простенке между окнами стояло трюмо. Вам никогда не приходилось смотреться в трюмо восьмидолларовой меблированной квартиры? Очень худой и очень подвижной человек может, наблюдая последовательную смену отражений в его узких створках, составить себе довольно точное представление о собственной внешности. Делле, которая была хрупкого сложения, удалось овладеть этим искусством.

Она вдруг отскочила от окна и бросилась к зеркалу. Глаза ее сверкали, но с лица за двадцать секунд сбежали краски. Быстрым движением она вытащила шпильки и распустила волосы.

Надо вам сказать, что у четы Джеймс Диллингем Юнг было два сокровища, составлявших предмет их гордости. Одно — золотые часы Джима, принадлежавшие его отцу и деду, другое — волосы Деллы. Если бы царица Савская проживала в доме напротив, Делла, помыв голову, непременно просушивала бы у окна распущенные волосы — специально для того, чтобы заставить померкнуть все наряды и украшения ее величества. Если бы царь Соломон служил в том же доме швейцаром и хранил в подвале все свои богатства, Джим, проходя мимо, всякий раз доставал бы часы из кармана — специально для того, чтобы увидеть, как он рвет на себе бороду от зависти.

И вот прекрасные волосы Деллы рассыпались, блестя и переливаясь, точно струи каштанового водопада. Они спускались ниже колен и плащом окутывали почти всю ее фигуру. Но она тотчас же, нервничая и торопясь, принялась снова подбирать их. Потом, словно заколебавшись, с минуту стояла неподвижно, и две или три слезинки упали на ветхий красный ковер.

Старенький коричневый жакет на плечи, старенькую коричневую шляпку на голову — и, взметнув юбками, сверкнув невысохшими блестками в глазах, она уже мчалась вниз, на улицу.

Вывеска, у которой она остановилась, гласила: «M-me Sophronie. Всевозможные изделия из волос». Делла взбежала на второй этаж и остановилась, с трудом переводя дух.

— Не купите ли вы мои волосы? — спросила она у мадам.

— Я покупаю волосы, — ответила мадам. — Снимите шляпку, надо посмотреть товар.

Снова заструился каштановый водопад.

— Двадцать долларов, — сказала мадам, привычно взвешивая на руке густую массу.

— Давайте скорее, — сказала Делла.

Следующие два часа пролетели на розовых крыльях — прощу прощенья за избитую метафору. Делла рыскала по магазинам в поисках подарка для Джима.

Текст 8 О. Henry. The Gift of the Magi

She found it at last. It surely had been made for Jim and no one else. There was no other like it in any of the stores, and she had turned all of them inside out. It was a platinum fob chain simple and chaste in design, properly proclaiming its value by substance alone and not by meretricious ornamentation--as all good things should do. It was even worthy of The Watch. As soon as she saw it she knew that it must be Jim's. It was like him. Quietness and value--the description applied to both. Twenty-one dollars they took from her for it, and she hurried home with the 87 cents. With that chain on his watch Jim might be properly anxious about the time in any company. Grand as the watch was, he sometimes looked at it on the sly on account of the old leather strap that he used in place of a chain.

When Della reached home her intoxication gave way a little to prudence and reason. She got out her curling irons and lighted the gas and went to work repairing the ravages made by generosity added to love. Which is always a tremendous task, dear friends--a mammoth task.

Within forty minutes her head was covered with tiny, close-lying curls that made her look wonderfully like a truant schoolboy. She looked at her reflection in the mirror long, carefully, and critically.

“If Jim doesn't kill me,” she said to herself, “before he takes a second look at me, he'll say I look like a Coney Island chorus girl. But what could I do--oh! what could I do with a dollar and eighty-seven cents?”

At 7 o'clock the coffee was made and the frying-pan was on the back of the stove hot and ready to cook the chops.

Jim was never late. Della doubled the fob chain in her hand and sat on the corner of the table near the door that he always entered. Then she heard his step on the stair away down on the first flight, and she turned white for just a moment. She had a habit for saying little silent prayer about the simplest everyday things, and now she whispered: “Please God, make him think I am still pretty.”

Наконец она нашла. Без сомнения, это было создано для Джима, и только для него. Ничего подобного не нашлось в других магазинах, а уж она все в них перевернула вверх дном. Это была платиновая цепочка для карманных часов, простого и строгого рисунка, пленявшая истинными своими качествами, а не показным блеском, — такими и должны быть все хорошие вещи. Ее, пожалуй, даже можно было признать достойной часов. Как только Делла увидела ее, она поняла, что цепочка должна принадлежать Джиму. Она была такая же, как сам Джим. Скромность и

достоинство — эти качества отличали обоих. Двадцать один доллар пришлось уплатить в кассу, и Делла поспешила домой с восьмьюдесятью семью центами в кармане. При такой цепочке Джиму в любом обществе не зазорно будет поинтересоваться, который час. Как ни великолепны были его часы, а смотрел он на них часто украдкой, потому что они висели на дрянном кожаном ремешке.

Дома оживление Деллы поулеглось и уступило место предусмотрительности и расчету. Она достала щипцы для завивки, зажгла газ и принялась исправлять разрушения, причиненные великодушием в сочетании с любовью. А это всегда тягчайший труд, друзья мои, исполинский труд.

Не прошло и сорока минут, как ее голова покрылась крутыми мелкими локончиками, которые сделали ее удивительно похожей на мальчишку, удравшего с уроков. Она посмотрела на себя в зеркало долгим, внимательным и критическим взглядом.

«Ну, — сказала она себе, — если Джим не убьет меня сразу, как только взглянет, он решит, что я похожа на хористку с Кони-Айленда. Но что же мне было делать, ах, что же мне было делать, раз у меня был только доллар и восемьдесят семь центов!»

В семь часов кофе был сварен, и раскаленная сковорода стояла на газовой плите, дожидаясь бараньих котлеток.

Джим никогда не запаздывал. Делла зажала платиновую цепочку в руке и уселась на краешек стола поближе к входной двери. Вскоре она услышала его шаги внизу на лестнице и на мгновение побледнела. У нее была привычка обращаться к богу с коротенькими молитвами по поводу всяких житейских мелочей, и она торопливо зашептала:

— Господи, сделай так, чтобы я ему не разонравилась!

Текст 9 О. Henry. The Gift of the Magi

The door opened and Jim stepped in and closed it. He looked thin and very serious. Poor fellow, he was only twenty-two--and to be burdened with a family! He needed a new overcoat and he was without gloves.

Jim stopped inside the door, as immovable as a setter at the scent of quail. His eyes were fixed upon Della, and there was an expression in them that she could not read, and it terrified her. It was not anger, nor surprise, nor disapproval, nor horror, nor any of the sentiments that she had been prepared for. He simply stared at her fixedly with that peculiar expression on his face.

Della wriggled off the table and went for him.

“Jim, darling,” she cried, “don't look at me that way. I had my hair cut off and sold because I couldn't have lived through Christmas without giving you a present. It'll grow out again--you won't mind, will you? I just had to do it. My hair grows awfully fast. Say ‘Merry Christmas!’ Jim, and let's be happy. You don't know what a nice-- what a beautiful, nice gift I've got for you.”

“You've cut off your hair?” asked Jim, laboriously, as if he had not arrived at that patent fact yet even after the hardest mental labor.

“Cut it off and sold it,” said Della. “Don't you like me just as well, anyhow? I'm me without my hair, ain't I?”

Jim looked about the room curiously.

“You say your hair is gone?” he said, with an air almost of idiocy.

“You needn't look for it,” said Della. “It's sold, I tell you--sold and gone, too. It's Christmas Eve, boy. Be good to me, for it went for you. Maybe the hairs of my head were numbered,” she went on with sudden serious sweetness, “but nobody could ever count my love for you. Shall I put the chops on, Jim?”

Out of his trance Jim seemed quickly to wake. He enfolded his Della. For ten seconds let us regard with discreet scrutiny some inconsequential object in the other direction. Eight dollars a week or a million a year--what is the difference? A mathematician or a wit would give you the wrong answer. The magi brought valuable gifts, but that was not among them. This dark assertion will be illuminated later on.

Jim drew a package from his overcoat pocket and threw it upon the table.

“Don't make any mistake, Dell,” he said, “about me. I don't think there's anything in the way of a haircut or a shave or a shampoo that could make me like my girl any less. But if you'll unwrap that package you may see why you had me going a while at first.”

Дверь отворилась, Джим вошел и закрыл ее за собой. У него было худое, озабоченное лицо. Нелегкое дело в двадцать два года быть обремененным семьей! Ему уже давно нужно было новое пальто, и руки мерзли без перчаток.

Джим неподвижно замер у дверей, точно сеттер, учуявший перепела. Его глаза остановились на Делле с выражением, которого она не могла понять, и ей стало страшно. Это не был ни гнев, ни удивление, ни упрек, ни ужас — ни одного из тех чувств, которых можно было бы ожидать. Он просто смотрел на нее, не отрывая взгляда, и лицо его не меняло своего странного выражения.

Делла соскочила со стола и бросилась к нему.

— Джим, милый, — закричала она, — не смотри на меня так! Я остригла волосы и продала их, потому что я не пережила бы, если б мне нечего было подарить тебе к Рождеству. Они опять отрастут. Ты ведь не сердишься, правда? Я не могла иначе. У меня очень быстро растут волосы. Ну, поздравь меня с Рождеством, Джим, и давай радоваться празднику. Если б ты знал, какой я тебе подарок приготовила, какой замечательный, чудесный подарок!

— Ты остригла волосы? — спросил Джим с напряжением, как будто, несмотря на усиленную работу мозга, он все еще не мог осознать этот факт.

— Да, остригла и продала, — сказала Делла. — Но ведь ты меня все равно будешь любить? Я ведь все та же, хоть и с короткими волосами.

Джим недоуменно оглядел комнату.

— Так, значит, твоих кос уже нет? — спросил он с бессмысленной настойчивостью.

— Не ищи, ты их не найдешь, — сказала Делла. — Я же тебе говорю: я их продала — остригла и продала. Сегодня сочельник, Джим. Будь со мной поласковее, потому что я это сделала для тебя. Может быть, волосы на моей голове и можно пересчитать, — продолжала она, и ее нежный голос вдруг зазвучал серьезно, — но никто, никто не мог бы измерить мою любовь к тебе! Жарить котлеты, Джим?

И Джим вышел из оцепенения. Он заключил свою Деллу в объятия. Будем скромны и на несколько секунд займемся рассмотрением какого-нибудь постороннего предмета. Что больше — восемь долларов в неделю или миллион в год? Математик или мудрец дадут вам неправильный ответ. Волхвы принесли драгоценные дары, но среди них не было одного. Впрочем, эти туманные намеки будут разъяснены далее.

Джим достал из кармана пальто сверток и бросил его на стол.

— Не пойми меня ложно, Делл, — сказал он. — Никакая прическа и стрижка не могут заставить меня разлюбить мою девочку. Но разверни этот сверток, и тогда ты поймешь, почему я в первую минуту немножко оторопел.

Текст 10 О. Henry. The Gift of the Magi

White fingers and nimble tore at the string and paper. And then an ecstatic scream of joy; and then, alas! a quick feminine change to hysterical tears and wails, necessitating the immediate employment of all the comforting powers of the lord of the flat.

For there lay The Combs--the set of combs, side and back, that Della had worshipped long in a Broadway window. Beautiful combs, pure tortoise shell, with jewelled rims--just the shade to wear in the beautiful vanished hair. They were expensive combs, she knew, and her heart had simply craved and yearned over them without the least hope of possession. And now, they were hers, but the tresses that should have adorned the coveted adornments were gone.

But she hugged them to her bosom, and at length she was able to look up with dim eyes and a smile and say: "My hair grows so fast, Jim!"

And then Della leaped up like a little singed cat and cried, "Oh, oh!"

Jim had not yet seen his beautiful present. She held it out to him eagerly upon her open palm. The dull precious metal seemed to flash with a reflection of her bright and ardent spirit.

"Isn't it a dandy, Jim? I hunted all over town to find it. You'll have to look at the time a hundred times a day now. Give me your watch. I want to see how it looks on it."

Instead of obeying, Jim tumbled down on the couch and put his hands under the back of his head and smiled.

“Dell,” said he, “let's put our Christmas presents away and keep 'em a while. They're too nice to use just at present. I sold the watch to get the money to buy your combs. And now suppose you put the chops on.”

The magi, as you know, were wise men--wonderfully wise men--who brought gifts to the Babe in the manger. They invented the art of giving Christmas presents. Being wise, their gifts were no doubt wise ones, possibly bearing the privilege of exchange in case of duplication. And here I have lamely related to you the uneventful chronicle of two foolish children in a flat who most unwisely sacrificed for each other the greatest treasures of their house. But in a last word to the wise of these days let it be said that of all who give gifts these two were the wisest. O all who give and receive gifts, such as they are wisest. Everywhere they are wisest. They are the magi.

Белые проворные пальчики рванули бечевку и бумагу. Последовал крик восторга, тотчас же — увы! — чисто по-женски сменившийся потоком слез и стонов, так что потребовалось немедленно применить все успокоительные средства, имевшиеся в распоряжении хозяина дома.

Ибо на столе лежали гребни, тот самый набор гребней — один задний и два боковых, — которым Делла давно уже благоговейно любовалась в одной витрине Бродвея. Чудесные гребни, настоящие черепаховые, с вделанными в края блестящими камешками, и как раз под цвет ее каштановых волос. Они стоили дорого — Делла знала это, — и сердце ее долго изнывало и томилось от несбыточного желания обладать ими. И вот теперь они принадлежали ей, но нет уже прекрасных кос, которые украсил бы их вожделенный блеск.

Все же она прижала гребни к груди и, когда, наконец, нашла в себе силы поднять голову и улыбнуться сквозь слезы, сказала:

— У меня очень быстро растут волосы, Джим!

Тут она вдруг подскочила, как ошпаренный котенок, и воскликнула:

— Ах, боже мой!

Ведь Джим еще не видел ее замечательного подарка. Она поспешно протянула ему цепочку на раскрытой ладони. Матовый драгоценный металл, казалось, заиграл в лучах ее бурной и искренней радости.

— Разве не прелесть, Джим? Я весь город обегала, покуда нашла это. Теперь можешь хоть сто раз в день смотреть, который час. Дай-ка мне часы. Я хочу посмотреть, как это будет выглядеть все вместе.

Но Джим, вместо того чтобы послушаться, лег на кушетку, подложил обе руки под голову и улыбнулся.

— Делл, — сказал он, — придется нам пока спрятать наши подарки, пусть полежат немножко. Они для нас сейчас слишком хороши. Часы я

продал, чтобы купить тебе гребни. А теперь, пожалуй, самое время жарить котлеты.

Волхвы, те, что принесли дары младенцу в яслях, были, как известно, мудрые, удивительно мудрые люди. Они-то и завели моду делать рождественские подарки. И так как они были мудры, то и дары их были мудры, может быть, даже с оговоренным правом обмена в случае непригодности. А я тут рассказал вам ничем не примечательную историю про двух глупых детей из восьмидолларовой квартирki, которые самым немудрым образом пожертвовали друг для друга своими величайшими сокровищами. Но да будет сказано в назидание мудрецам наших дней, что из всех дарителей эти двое были мудрейшими. Из всех, кто подносит и принимает дары, истинно мудры лишь подобные им. Везде и всюду. Они и есть волхвы.

7. РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

7.1. Основная литература

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М., 1999.
2. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Дж. Меморандум о языковых универсалиях // Новое в лингвистике. Вып. V. М., 1970.
3. Гуревич В.В. Сравнительная типология английского и русского языков. М., 2010.
4. Даниленко В.П. Методы лингвистического анализа: Курс лекций. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 280 с. С. 48-54 [Электронный ресурс] Университетская библиотека *online*.
5. Нелюбин Л.Л. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебник. М.: Флинта, 2012. [Электронный ресурс] Университетская библиотека *online*.
6. Якобсон Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963.

7.2. Дополнительная литература

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология скандинавских языков. М., 1984.
2. Афанасьева О.В. и др. Сравнительная типология английского и русского языков. М., 2000.
3. Копров В.Ю. Сопоставительный синтаксис русского и английского языков. М., 2011.
4. Левицкий А.Э., Славова Л.Л. Сравнительная типология английского и русского языков. М., 2007.

5. Мечковская Н.Б. *Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей.* М., 2001.
6. *Новое в лингвистике. Вып. III. Типология. Языковые изменения. Основы общей лингвистики.* М., 1963.
7. *Новое в лингвистике. Вып. V. Языковые универсалии.* М., 1970.
8. Петрова Е.С. *Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика.* СПб., 2011.
9. Ривлина А.А. *Сравнительная типология английского и русского языков.* М., 2010.

7.3. Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы обучающихся

Для освоения учебной дисциплины созданы следующие учебно-методические материалы:

- Курышева В.И., Плеухина Э.Н., Бугрова С.Е. *Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие для студентов IV курса факультета английского языка. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2016. 231 с.*

7.4. Интернет-ресурсы

http://revolution.allbest.ru/languages/00389576_0.html.

http://irinavezner.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=22&Itemid=44.

<http://www.terralinguistica.ru/harbour//typology%20materials/typology.literature.html>.

http://www.superlinguist.com/index.php?option=com_content&view=article&id=37:2010-03-20-15-54-54&catid=4:2009-11-23-13-33-15&Itemid=16.

<http://www.bgpu.ru/site/content/kafs/engphil/rivlina/typology/lectures.htm>.

<http://slovari.yandex.ru/>.

<http://www.terralinguistica.ru/cave/articles.html>.

7.5. Список источников иллюстративного материала

1. O. Henry. *Selected Stories.* М.: Progress Publishers, 1977. 376 p.
2. О. Генри. *Новеллы.* Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1984. 365 с.

Бугрова Светлана Евгеньевна
Курышева Валентина Ильинична

Сравнительная типология английского и русского языков

**Учебно-методические материалы
для студентов IV курса факультета английского языка отделений
заочного и очно-заочного обучения**

Редакторы: А.О. Кузнецова
Д.В. Носикова
А.С. Паршаков

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

Подписано к печати			Формат 60 x 90 1/16
Печ. л.	Тираж	экз.	Заказ
Цена договорная			

Типография ФГБОУ ВПО «НГЛУ»
603155, Н. Новгород, ул. Минина, 31а